

НАШИ РЕЦЕНЗИИ

А. Х. Гольденберг¹

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

(К ВЫХОДУ НОВОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ ВТОРОГО ТОМА ПОЭМЫ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»)

Анализируется новое академическое издание второго тома поэмы «Мертвые души». Дается обзор содержания, рассматриваются текстологические принципы издания и теоретические подходы к проблеме второго тома «Мертвых душ». Они сопоставляются как с предыдущим академическим изданием, так и с авторитетными дореволюционными публикациями. Указывается на новаторский характер издания и его значимость для объективного научного осмысления творческого наследия позднего Гоголя.

Ключевые слова: поэма «Мертвые души», второй том, академическое издание, новый текстологический анализ, принципы комментирования.

Одним из важнейших научных событий 2020 г. стал выход в свет нового академического издания 2-го тома поэмы «Мертвые души»². 70 лет разделяют это и предыдущее академическое издание, которое подготовили В. А. Жданов, Э. Е. Зайденшнур и В. Л. Комарович³. За эти десятилетия наука о Гоголе не только пересмотрела теоретические и методологические подходы к сохранившимся главам второй части поэмы, но и открыла целый пласт архивных и культурно-исторических источников, позволивших уточнить, а в целом ряде случаев по-новому представить как историю создания второго тома, так и его место в эволюции творчества писателя 1840–1850-х годов. Этот материал в полной мере использован Н. Л. Виноградской, Е. Е. Дмитриевой, И. А. Зайцевой, Ю. В. Манном, А. С. Шолоховой, сотрудниками Гоголевской группы ИМЛИ РАН при подготовке 8-го тома академического издания, где содержатся все материалы, относящиеся ко второму тому «Мертвых душ»: его тексты, их варианты, черновые наброски, заметки автора поэмы и обширный комментарий.

Одной из самых дискуссионных проблем, связанных с публикацией второго тома поэмы, является его текстология. Члены авторского коллектива, осуществившего текстологическую подготовку настоящего издания, исходят из того, что сложность текстологической ситуации второго тома «Мертвых душ» (отсутствие сколько-нибудь завершенного авторского текста, научная

¹ Аркадий Хаимович Гольденберг, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете.

² Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 23 т. Т. 8. Мертвые души. Том второй / Отв. ред. Е. Е. Дмитриева. – М.: Наука, 2020. – 830 с.

³ Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. VII. Мертвые души. Том II. – [Б.м.] Изд-во АН СССР, 1951. – 434 с.

равноценность слоев сохранившейся рукописи) практически исключает возможность принятия полностью мотивированного решения, связанного с публикацией этой части поэмы. Они справедливо ставят во главу угла наиболее трудную сторону проблемы – необходимость выбора одного из слоев в качестве источника так называемого основного текста. Этот выбор, по их мнению, продиктован двумя обстоятельствами: устойчивой традицией отечественной текстологии (с опорой именно на основной текст произведения) и самим фактом мгновенного вхождения второго тома (буквально с момента появления – в виде списков и в форме устных чтений) в читательское восприятие и историко-литературный процесс.

С учетом всех обстоятельств, проблема выбора источника основного текста (сохраняющая свою дискуссионность и поныне) решена в настоящем издании, в отличие от академического издания 1951 г., в пользу нижнего слоя рукописи. Это решение аргументируется публикаторами характером текста нижнего слоя, который отличается большей полнотой, творческой законченностью, стилистической отработанностью, отражая (почти в белом виде) один из промежуточных этапов работы автора над рукописью. Правка, внесенная в нижний слой в ходе работы над ним, отражена в полном объеме в своде вариантов, представленных в настоящем издании. Верхний слой рукописи (отражая более поздний этап работы над текстом), носит, по сравнению с нижним, ярко выраженный черновой характер. Это проявляется в целом ряде замеченных публикаторами особенностей: текст во многих случаях не дописан; правка зачастую не завершена; замененные части текста не всегда зачеркнуты; места вставок новых фрагментов часто не указаны. Все это создает вариативность, неустойчивость прочтений, придает тексту «зыбкий», неопределенный характер. Можно согласиться с мнением публикаторов о том, что незавершенность работы практически исключает возможность адекватного воспроизведения текста верхнего слоя в чистом виде, т.е. без многочисленных подстрочных примечаний. Поэтому он публикуется в разделе «Черновые редакции», с отражением многочисленных исправлений (и соответствующими пояснениями) в подстрочных сносках. Особое место занимает последняя из публикуемых глав (чаще всего именуемая заключительной). Она запечатлела – по сравнению с предыдущими главами – более раннюю редакцию второго тома, что оговаривается сразу же в подстрочном примечании. В так называемом основном тексте представлен нижний слой текста главы, в черновой редакции – верхний. Мотивировки же этих решений содержатся в разделе комментариев, посвященном проблеме так называемого основного текста поэмы.

Исходя из природы рукописных источников второго тома «Мертвых душ» и принятых в настоящем издании принципов их публикации, члены авторского коллектива обосновывают некоторые специфические особенности подачи и оформления текстов: нижнего слоя (так называемого основного) и верхнего (так называемого чернового):

1. Текст нижнего слоя включает довольно существенную, сделанную по ходу письма, правку. В многочисленных публикациях (особенно ранних) она либо не воспроизводилась вовсе, либо – частично, преимущественно с учетом только так называемых линейных исправлений, то есть вычерков как таковых или вычерков с последующей (рядом в строке) заменой слова (слов). В настоящем издании предпринята попытка воспроизведения нижнего слоя с учетом всех исправлений, сделанных по ходу письма, в том числе и надстрочных, что позволило внести в текст многочисленные уточнения и дать более развернутое представление о чтении автографа.

2. Текст нижнего слоя представлен с максимальным сохранением его особенностей как чернового источника – то есть с отражением незавершенности фраз, исправлений (без редакторских конъектур), специфики авторских написаний, с необходимыми (минимальными) подстрочными примечаниями.

3. Текст верхнего слоя воспроизводится в соответствии с правилами подачи и оформления черновых рукописей – в данном случае с максимальным отражением незавершенности авторской работы (в многочисленных случаях).

4. Воспроизведение обоих слоев сопровождается указанием номеров листов (с учетом всех видов сохранившейся пагинации). Такой способ подачи дает возможность соотнести листы нижнего и верхнего слоев и сопоставить различные варианты текста в пределах одного издания.

Чтение и подача текста рукописи в большом приближении к автографу обуславливают и выделенный публикаторами ряд различий настоящего издания с предыдущим академическим изданием. Прежде всего, это различия в прочтении нижнего слоя, поскольку в настоящем издании были учтены исправления, сделанные по ходу письма тем же почерком и теми же чернилами. При этом в ряде случаев учитывались вставки на полях, сделанные чернилами нижнего слоя. Учтены и более мелкие различия, такие как: различная расстановка знаков препинания (в настоящем издании предпринята попытка максимально возможно сохранить авторские знаки); отказ в большинстве случаев от добавления частей недописанных слов, делающих текст более понятным для прочтения; колебания между заглавными и прописными буквами; различное расположение абзацев; различное прочтение частиц и предлогов; колебание в окончаниях и др.

Однако новизна текстологических подходов проявляется не только в принципах подачи материала. Несомненным достоинством настоящего издания текстов второго тома является тот факт, что членам авторского коллектива удалось во многих случаях осуществить расслоение правки, а также дифференцировать правку карандашом (предварительную, черновую) и чернилами (окончательную). Карандашная правка (между строк и на полях) в большинстве своем разобрана впервые, что позволило выявить новые этапы работы автора над конкретными фрагментами текста. Принятые правила подготовки и оформления свода вариантов позволили впервые представить всю сложность, кропотливость авторской работы над поэмой – в несколько этапов, через бесконечные исправления и усовершенствования текста.

Более половины объема 8-го тома составляют комментарии к поэме. Они состоят из разделов: источники текста, история создания, «Выбранные места из переписки с друзьями» и второй том «Мертвых душ», версии сожжения, судьба рукописи, текстологическое описание рукописей, реконструкция дальнейшего действия поэмы, история печатного текста (история найденной рукописи, списки второго тома, цензурная история, история изданий второго тома), печатные и устные источники, отразившиеся в тексте второго тома, исторический комментарий (время действия поэмы, место действия поэмы, проблема прототипов), история интерпретации в отечественной критике и в литературоведении, проблема жанра, второй и третий том поэмы и «Божественная комедия» Данте, проблемы композиции поэмы, рецепция второго тома «Мертвых душ» за рубежом, его переводы, опыты продолжения «Мертвых душ» и мистификации. Отдельные разделы посвящены сценической истории, экранизациям, музыкальным версиям, иллюстрациям второго тома «Мертвых душ». Реальный комментарий разделен на два самостоятельных раздела, которые соответственно относятся к основному тексту и другой его редакции.

Значительное внимание уделено палеографическому и текстологическому описанию рукописей. Правила такого описания разработаны в процессе подготовки вышедших томов настоящего издания. По сути, они предписывают полную, детализированную характеристику всех входящих в том источников – от объемной рукописи до маленького черного наброска. Эта работа отражена в специальном разделе «Источники текста».

Ценнейшим подарком читателям и исследователям второго тома стал раздел «Текстологическое описание рукописей», где представлен полный список исправлений, внесенных в рукопись, – на основании принятых текстологических решений. В этом разделе последовательно, по главам сопоставлены исправления нижнего и верхнего слоев рукописи второго тома «Мертвых душ», позволяющие реально увидеть творческий процесс писателя.

Далее следует самый обширный раздел комментария – это творческая история поэмы. В нем последовательно рассмотрены все этапы работы Гоголя над вторым томом. Здесь тщательно учтены научные достижения предшествующих основательных изданий (подготовленных Н. С. Тихонравовым и В. И. Шенроком, а затем участниками предыдущего академического собрания сочинений), впервые отражен во всех подробностях процесс создания текста поэмы. При подготовке раздела использованы известные к настоящему моменту мемуарные и эпистолярные источники – в том числе и рукописные. Здесь также представлены свидетельства современников писателя об авторских чтениях поэмы за границей и в России – в Абрамцеве, Калуге, Москве, Петербурге. В деталях воссоздана история подготовки С. П. Шевыревым рукописи второго тома и последующего ее издания. Особо следует отметить богатство материалов и новизну раздела о цензурной истории второго тома, написанного на основе сверенных и вновь найденных цензурных дел в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге и Центральном историческом архиве г. Москвы.

Следующие разделы посвящены характеристике реальных и литературных источников поэмы, возможных прототипов, времени и места действия, а также сюжетного и жанрового своеобразия «Мертвых душ» на фоне широкого историко-литературного контекста – русского и европейского. Отметим досадную опечатку в разделе комментария «Время действия поэмы» (с. 607). Там в число центральных губерний России 1840-х годов, охваченных движением раскольников, попала Волгоградская (sic!) вместо Владимирской.

Широко освещена история интерпретации поэмы в отечественной критике и в литературоведении (как и в других томах настоящего академического издания, более подробно проанализирована прижизненная критика, в частности отзывы Аксаковых, Н. Ф. Павлова, М. Н. Загоскина, Е. А. Баратынского, А. И. Тургенева, П. Я. Чаадаева, В. Г. Белинского, С. П. Шевырева, П. А. Плетнева и многих других). Сценическая история «Мертвых душ» отражена в специальном разделе, начиная с первых прижизненных постановок (в частности в бенефис Н. И. Куликова в Александринском театре) и заканчивая театральными версиями нашего времени (включая музыкальные спектакли). Представлен обзор кинематографических интерпретаций поэмы. Подробно рассмотрена история иллюстрирования второго тома «Мертвых душ».

Практически исчерпывающий материал представлен в разделе об изучении второго тома за рубежом – в иностранной критике и литературоведении. Указаны и охарактеризованы важнейшие его переводы на иностранные языки.

Впервые подготовлен детализированный реальный комментарий к поэме. Он выполнен с максимальной полнотой, пристальным вниманием к реалиям гоголевского текста и представляет самостоятельный научный интерес. Использован широкий круг литературных, филологических, исторических, искусствоведческих источников, в том числе относящихся к гоголевскому времени. Такого рода развернутый комментарий второго тома «Мертвых душ» (с указанными выше разделами) выполнен впервые. Все это свидетельствует об энциклопедическом характере издания, призванного дать в руки исследователей русской литературы надежный источник для объективного научного осмысления позднего творчества Гоголя. Представленный в нем основной текст второго тома и комментарии к нему должны, по нашему мнению, быть востребованы в эдиционной практике при подготовке изданий гоголевской поэмы для широкого читателя.

В феврале 1852 г. Гоголь бросает в огонь рукопись своей последней книги. Новое академическое издание чудом сохранившихся от этого сожжения страниц второго тома «Мертвых душ» отличается научной достоверностью и новизной, не имеет аналогов в истории его публикаций. Оно не только позволяет заново прочитать эти страницы, воссоздать творческую историю второго тома, но и является зримым доказательством апофега «Рукописи не горят».